

ОБЛАКА

24.07.2012

В эфире программа «Облака»...

Это передача о заключенных, для заключенных и для всех тех, кому не безразлична их судьба.

Здравствуйте. У микрофона Ирина Новожилова.

Отношения между Россией и Соединенными штатами Америки переживают далеко не самые лучшие времена. Заявленная три года назад программа так называемой «перезагрузки», не привела к ожидаемым результатам, а некоторые наблюдатели считают, что она провалилась. Но пока политики договариваются или не договариваются, организации гражданского общества двух стран находят точки соприкосновения, например, в области защиты прав человека в местах заключения.

Как известно, по наполненности тюремной системы или точнее ее переполненности, Соединенные Штаты Америки опережают все другие страны мира. Россия - самый ближайший ее сосед по этому непрестижному рейтингу. За исключением быть может Китая, по которому точных данных нет. В рамках пока еще живой программы перезагрузки двусторонних отношений в этом году состоялся второй визит представителей ряда российских правозащитных организаций в США. Целью визита было продолжение знакомства с американскими пенитенциарными учреждениями, органами власти и гражданскими организациями, но главное – с существующей в Америке системой защиты конституционных прав в местах лишения свободы.

По признанию американских правозащитников, в Соединенных Штатах очень хорошо развита система защиты гражданских прав и свобод, но только не в отношении людей за решеткой. Более того, Америка не подписалась под некоторыми основными документами Организации Объединенных Наций, посчитав, что собственной Конституции, которой американцы справедливо гордятся, более чем достаточно. В результате, правительства американских штатов регулярно попадают под огонь критики со стороны прессы и своих правозащитных организаций.

Стоит напомнить, что в США нет единого законодательства и нет единой тюремной системы. Большая часть заключенных содержится в тюремных учреждениях, подчиняющихся правительствам штатов, и в местных тюрьмах, остальные – в тюрьмах федерального подчинения. Общенациональные стандарты как таковые отсутствуют, поскольку в каждом своя независимая система правосудия.

В отличие от нашей страны, в Америке у правозащитных организаций нет права посещать исправительные учреждения с целью осуществления мониторинга. Защита прав заключенных здесь находится в руках государственных структур и профессиональных юристов. Однако есть множество волонтерских организаций, в том числе, религиозных, которые посещают тюрьмы и оказывают моральную и духовную поддержку, ведут переписку с заключенными. Существуют сайты, созданные для поддержки семей

заклученных - там понимают, насколько лишение свободы разрушительно действует на семью осужденного.

Проведя в США неделю, российские и американские правозащитники выработали совместные рекомендации, которые адресованы к правительствам обеих стран. На первое место была вынесена рекомендация ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции ООН против пыток, принятый 10 лет назад. Цель этого Протокола состоит в создании системы регулярных посещений, осуществляемых независимыми международными и национальными органами. Многие страны Европы уже создали и развивают эти механизмы, но ни Россия, ни Соединенные Штаты Америки не хотят подписываться под этим документом. У микрофона директор Института прав человека, член Совета при Президенте по развитию гражданского общества и правам человека **Валентин Гефтер**:

Почему они не ставят это в ближайшую повестку дня? Почему вообще признание пыток в штатах это может быть больше по отношению – хотя не только по отношению к иностранцам, Гуантанамо и так далее, в последние годы... но не только, можно говорить о жестокое обращении к своим заключенным в своих тюрьмах.. А наши тоже, соответственно, не хотят это признавать как проблемы, как явления в жизни. Поэтому очень сложно заставить правительства, парламенты, там Конгресс, тут – Думу, приступить серьезно к ратификации Протокола. Но, что же там есть еще такого неудобного? Это то, что туда входит обязательное инспектирование международными независимыми инспекторами.

Следующая рекомендация родилась на основе сравнения с российским опытом. Система общественных наблюдательных комиссий по контролю за соблюдением прав человека в тюрьмах, введенная федеральным законом №76 в 2008 году, заслуженно вызывает интерес у мирового сообщества, в том числе и у американских правозащитников. Продолжает **Валентин Гефтер**:

Американцы, конечно, с одной стороны с завистью смотрят. С другой стороны, служащие пенитенциарных учреждений, с большим удивлением слышали о том, что какие-то общественники, какой-то палатой назначенные...это при американском федерализме и при американском, я бы сказал так, легализме, то есть юридическом...они правда искренне считают, и это правда гораздо более действенно чем в России, что правовыми способами можно... бороться...Но, честно говоря, я в это не верю, и они тоже медленно сдвигаются в сторону того, что надо общественность все больше и больше пускать в места принудительного содержания.

С другой стороны, российская система общественного контроля могла бы стать более эффективной, если бы было предоставлено право *всем* неправительственным правозащитным организациям беспрепятственно посещать *все* места принудительного содержания.

Мы считаем, что на перспективу – ОНК это хорошо, но надо дать возможность и профильным организациям, которые прошли какую-то аккредитацию, скажем, тоже иметь возможность вместе. Потому что иногда только членов ОНК просто недостаточно, даже если они идеальные. Вот мы сейчас сделали в законе до 40 человек в каждой ОНК, но боюсь не скоро будет потолок достигнут. А потом у нас есть вещь, которую мы давно хотим провести в закон – пока не получилось: доверенные специалисты. То есть, чтобы вместе с членами ОНК, не отдельно, он мог прийти - с юристом, психологом, виктимологом. Ведь очень часто мы сейчас знаем – отказы от жалоб людей, сокрытие того, что с ними сделали. По моральным соображениям, или из-за боязни наказания. Это увеличило бы ресурс, возможности общественных наблюдателей.

* * *

Как мы уже говорили, в России и США самое большое, не считая Китая, относительное количество людей в тюрьмах. Это само по себе создает проблемы, как для экономики страны, так и, в конечном итоге, для безопасности общества. Тюрьмы, созданные как элемент системы защиты общества от преступности, на самом деле воспроизводят ее и, можно сказать, способствуют ее качественному росту. В США за год через места заключения разных уровней проходят до 13 миллионов человек, а общее тюремное население равно населению штата Невада, 35-му по численности американскому штату.

Строительство новых тюрем, как показывает практика, не решает проблемы переполнения, в результате невозможно поддерживать стандарты содержания, не унижающие человеческое достоинство. В Америке это приводит к нарушению 8-ой поправки к Конституции США, запрещающей жестокое и необычное наказание. Год назад Верховный суд США принял историческое решение, которое обязало власти штата Калифорния сократить количество заключенных на 30 тысяч за 2 года. Менее чем за год удалось добиться 12-процентного сокращения тюремного населения штата за счет перевода части заключенных с нетяжелыми статьями в тюрьмы местного подчинения.

В России, несмотря на снижение общего числа заключенных, существует проблема переполненности отдельных учреждений и отдельных камер следственных изоляторов. Но речь идет не только о том, чтобы добиться европейских стандартов. На самом деле, речь о реформе уголовного правосудия. То есть о том, чтобы меньше сажать, а не просто разумно размещать в таком-то пенитенциарном учреждении. А чтобы меньше сажать, надо менять уголовную политику. И здесь интересен пример Америки. Рассказывает **Валентин Гефтер:**

У них колоссальное количество было еще 10 лет назад, и при Клинтоне возросло просто до небес - количество посаженных даже за потребление, не только за распространение наркотиков. Почему? Потому что они очень часто одновременно совершают другие уголовные преступления. Наконец, они просто не выдержали, тюремная система стала лопаться. Что они сделали? Они ввели специальные судебные составы судей, которые рассматривают наркопреступления. В первую очередь, на стадии, когда они еще не совершили ничего серьезного. Они их не сажают. Начинается работа этого наркосудьи – он, общественные организации и социальная служба составляют для этого человека социальную программу, и они плотно его контролируют в течение ближайших месяцев. И каждые три, пять, шесть месяцев проверяют... То есть контролируют каждый его шаг.

Такие специальные суды занимаются делами не только наркоманов, но и страдающих от алкоголизма или психических заболеваний. Они рассматривают их, прежде всего, как больных, а не как преступников. Хотя такие суды пока работают только в нескольких штатах, этот опыт достоин изучения, поскольку есть примеры, что такая практика срабатывает, что человек устраивается на работу, заводит семью, детей...

Есть прогресс. Вот мы видели в Вашингтоне такое заседание суда, мы присутствовали там... Есть прогресс: дают еще срок, ослабляют, может быть, немножко, дают ему возможность исправиться, найти работу, что очень важно для них. Это обычно черное население, много женщин. И через какое-то время - при нас это было - освобождают. То есть ему не наказали за то уголовное преступление посадкой, которое он совершил в связи с наркозависимостью. Они его проконтролировали, освобождают от уголовного преследования. Рады, что он имеет жилище и работу и даже ему розочку вручают при освобождении в суде. Традиция очень интересная, потому что первый раз, когда это проводилось, судье принесли розу за то, что он себя гуманно повел.

* * *

Проблемой, которой уже много лет озабочены правозащитники Америки, остается чрезмерное использование одиночного заключения. Это очень острая тема для Соединенных Штатов, и об этом постоянно пишется в американской прессе и отчетах организаций гражданского общества. Признают проблему и сами сотрудники тюрем. У микрофона **Валентин Гефтер**:

Это говорили все – в первую очередь правозащитники, и юристы, и адвокаты, да и сами сотрудники пенитенциарных учреждений. Что это была и есть их большая проблема – то, что они называют изоляцией. То есть это когда людей внутри своих тюрем... довольно много одиночек или других изолирующих мест внутри этой же тюрьмы, где они не имеют выхода к людям, сидят в этих самых одиночках и бывает годами. И вот... там люди сходят с ума, превращаются, так или иначе, в зверя. Это совершенно не исправительное учреждение, а наказательное вплоть до... и вот это для них проблема. У нас все-таки пока эта отрядная система, нет такой изоляции. Но у нас это проблема СИЗО, ПКТ и прочих удовольствий. И проблема контроля за всем этим – и там, и там.

Правозащитники предлагают рассмотреть возможность участия членов общественных наблюдательных комиссий в принятии решений о таких наказаниях. Причем не просто с совещательным голосом. Возможно даже, надо создать систему апелляций, чтобы можно было оспорить вынесенное решение, особенно, если оно предполагает большой срок. Необходимо учесть американский опыт и предусмотреть те опасности, которые могут у нас проявиться в будущем. Это потребует и законодательной работы, и изменений правоприменительной практики.

Наконец, в рекомендациях снова поднимается вопрос о необходимости обеспечения независимости медицинского персонала от тюремной администрации. Каким образом это сделать, пока неясно – решения должны быть найдены, исходя из существующих условий, а они очень разные, даже в пределах России, не говоря уже об Америке. У микрофона **Валентин Гефтер**:

Медицина у них хорошая. Но тюремная. И я тоже не сторонник того, чтобы вообще никакой тюремной медицины не надо. ... Не надо все делать одинаково везде – в крупных городах по одному, в удаленных территориях совсем другое. Но важно – пусть они находятся даже в тюремном ведомстве, эти медицинские учреждения...но как сделать их независимыми?! ... Это ...очень сложна проблема ... где-то переход на гражданскую медицину, контракты, те или иные формы участия гражданских медработников – но это в первую очередь в крупных городах, СИЗО и т.д. Где-то, правда, надо переходить на очень хорошее обеспечение, и кадровое, и техническое, и медицинское, конечно, профессиональное уже существующих медицинских учреждений системы.

Российские правозащитники предполагают использовать выработанные совместно с американцами рекомендации как повестку дня для своей внутренней работы и как ориентиры необходимых преобразований для наших органов власти.

Вы слушали программу Облака. Всем привет.